

гов. и пейзаж. Москва, 1981, 3 июня

КОНЦЕРТ №24

Е. НЕСТЕРЕНКО

ЧЕТВЕРГ, 11 ИЮНЯ,

1 ПРОГРАММА, 21.35;

ТО-4—17.25; ТО-3—21.35;

ТО-2—22.05; ТО-1—21.05

Евгений Нестеренко выступит с Академическим оркестром русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством народного артиста РСФСР Н. Некрасова. В программе романсы Варламова, Гурилева, Булахова.

В качестве помощников в работе над ариями, романсами у Нестеренко «выступают» и история, и литература, и живопись. Соединившись вместе, они составляют тот важный фон, на котором будет творить фантазия артиста.

— О новой роли или произведении я могу говорить по-разному, — говорит Е. Нестеренко, — то есть для меня существует два типа знакомства с ролью. Ну, скажем, что такое Борис Годунов, Кармен или Лючия, певец знает с первых курсов консерватории. Это он слышал, видел, как это делают другие, исподволь накапливал в своем сознании или подосознании какие-то факты, сведения, соображения. Ему даже кажется, что он готов к этой роли, и когда начинает над ней работать, то видит цель, чаще всего ложную. Он не знает материала по-настоящему. А материал необходимо знать, чувствовать на голос, «видеть» на сцене. Так и у меня было со многими ролями, когда вначале я делал так, как это было у моих знаменитых предшественников. И уж потом, вслушиваясь в музыку, опираясь на искуую сумму

жизненных впечатлений, начинал отыскивать свою цель. Есть другой вариант. Когда музыка неизвестна. Здесь имешь дело с потным материалом, и только с ним одним. Ты освобожден от всевозможных влияний чужих прочтений. В этом случае к моменту выхода на сцену уже как бы создается первая интерпретация. И от этой точки начинается жизнь роли, ее дальнейшее развитие.

Эти мысли народного артиста СССР Е. Нестеренко относятся не только к его классическим и современным оперным образам, но и к работе с вокальной камерной литературой. От себя лишь добавим, что он, сохраняя «параметры» своего голоса, всегда стремится как можно искреннее и неподдельнее раствориться в создаваемом им музыкальном образе — будь то эпическая роль царя Бориса или негромкий русский романс.

Л. ГАЛИН